

Религиозные меньшинства: невидимая агрессия или забвение и равнодушие?

Этой теме была посвящена очередная дискуссия, состоявшаяся 21.03.2007 в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля.

С докладом выступили: **Бека Миндиашвили** – главный эксперт Центра толерантности при Народном защитнике, **Серго Ратиани** – философ, профессор Университета им. **И. Чавчавадзе**, **Малхаз Сонгулашвили** – епископ Евангелистской-Баптистской церкви.

Модератором дискуссии был журналист **Давид Паичадзе**.

Обратившись к собравшимся, **Д. Паичадзе** отметил, что в недавнем прошлом религиозный экстремизм вызывал возмущение лишь в небольших группах нашего общества, хотя в целом оно оставалось равнодушным к подобного рода проявлениям. После смены власти в 2003 году часть религиозных экстремистов оказалась за решеткой, а об оставшихся на свободе мы ничего не знаем. Возможно потому, что журналисты как бы потеряли интерес к этой теме. Их не интересует ни судьба экстремистов, ни судьба религиозных меньшинств и отношение к ним со стороны властей.

По мнению экспертов, равнодушие тоже является одним из проявлений толерантности независимо от того, к чему оно проявляется.

Первое слово я предоставляю **Малхазу Сонгулашвили**.

Малхаз Сонгулашвили: Можно сказать, что положение религиозных меньшинств сегодня гораздо лучше того, каким оно было в прошлом. Не жгут религиозную литературу и не производят физического насилия над «инакомыслящими». Однако, что касается агрессивного отношения к представителям религиозных меньшинств, то оно явно ощущается и сегодня. Позицию властей можно охарактеризовать следующим образом: мы сделали все для того, чтобы вас не били и поэтому сидите тихо и не высывайтесь. Поэтому религиозные меньшинства практически не участвуют в общественной жизни. Протестанты, католики, баптисты, как правило, вынуждены скрывать свою религиозную принадлежность. Думаю, что это одно из позорных проявлений жизни нашего общества. Особая агрессивность проявляется в школах в отношении лютеран, протестантов, католиков, баптистов. Обструкции подвергаются не только школьники, но и учителя. В одной тбилисской школе учительницу географии, которая была баптисткой, подвергли инквизиторскому допросу, пытаясь выяснить не пропагандирует ли она в школе идеи прозелитизма. Если к религиозной принадлежности человека добавляется и этнический фактор – не грузин, то степень отчуждения к нему со стороны общества возрастает.

Если гетоизация представителей религиозных и национальных меньшинств будет продолжаться, то это будет иметь очень негативные последствия для нашей страны.

Наша власть напоминает властителей Византии, для которых православие было единственной государственной религией. Последователей других религий можно было просто терпеть. Я уже не говорю о том, что это противоречит нашей конституции.

Что касается журналистики, то ее представители не проявляли интереса к религиозным и национальным меньшинствам ни в советские, ни в постсоветские годы. События их жизни малоценны для наших СМИ.

Давид Паичадзе: Что касается гетоизации религиозных и национальных меньшинств, то мне кажется, что она является результатом отсутствия какой-либо политики в этом вопросе. Поэтому, гетоизация носит какой-то спонтанный характер, она формируется самим обстоятельством. Я предоставляю слово господину Беке Миндиашвили.

Бека Миндиашвили: В нашем Центре толерантности при Народном защитнике мы провели брифинг для определения динамики толерантности после смены власти в Грузии в 2003 году. С 2001 до 2004 года было зафиксировано до 800 случаев насилия в отношении представителей религиозных меньшинств. Но после жестких мер со стороны новых властей в отношении к религиозным экстремистам, число проявлений насилия резко сократилось. С 2003 года зафиксировано до 55 случаев насилия. К сожалению, аккумулятором религиозной нетерпимости является Грузинская Православная Церковь. Эта нетерпимость проявляется не только к новым религиозным направлениям, но и к традиционным конфессиям. Кстати, это декларированная позиция. Вспомним, что в 1997 году Грузинская Православная Церковь вышла из Всемирного совета церквей и отказалась от всякого диалога с иными конфессиями. Негативное отношение к представителям других религиозных течений от нашей церкви переходит в школы, СМИ и в другие организации.

Что касается реакции властей на проявления религиозного экстремизма, то хорошим примером этого может быть случай, происшедший в Рустави. Произошел погром строящегося офиса Свидетелей Иеговы. Прибывшая на место полицейская патрульная машина не смогла защитить пострадавших, и только после нашего вмешательства к уголовной ответственности были привлечены четверо насильников.

Конституционное соглашение между государством и Грузинской Православной Церковью создает дискриминационный фон для остальных конфессий. Если представитель православного духовенства освобождается от призыва в армию, то это привилегия не распространяется на представителей иных конфессий. Кроме того, православная церковь освобождена от налогов, что также не распространяется на иные конфессии и номинации. То есть, государство как бы делит общество по религиозной принадлежности. Государство берет на себя обязательство по возвращению Православной церкви Грузии той собственности, которая была конфискована после советизации Грузии в 1921 году. Однако, такой же обязанности государство не берет на себя в отношении других конфессий.

6 апреля 2005 года Парламент Грузии принял постановление, в соответствии с которым религиозные объединения могли проходить регистрацию в Министерстве юстиции в качестве фондов и союзов. Для большинства религиозных объединений такая форма регистрации была неприемлемой, хотя и в некоторых странах Запада религиозные

объединения тоже зарегистрированы как фонды и ассоциации. Офис Народного защитника выступает с инициативой заключения соглашения между государством и религиозными объединениями. Такая форма соглашений существует во многих странах.

Проблемой является и обучение религии в школах. До сих пор религия преподается по старым учебникам, которые больше напоминают катехизис. Не выдерживает никакой критики учебник под названием «Путь Христа», ориентированный на обращение всех учеников в одну православную веру.

Вновь открытым остается вопрос о спорных церковных зданиях. Речь в основном идет о католических и армянских церквях. Пока что государство не принимало по этому вопросу никаких решений. По всей видимости, власти опасаются негативной реакции со стороны Патриаршества.

Давид Паичадзе: Омбудсмен газеты «24 саати» («24 часа») Нодар Ладария считает, что во время социологических опросов и выведения процентов необходимо указывать, что процент относится к числу опрошенных, а не к населению в целом. Но давайте послушаем следующего докладчика.

Серго Ратиани: Я познакомлю вас с результатами нескольких исследований, проведенных «Кавказским ресурс-центром», Фондом «Открытое общество – Грузия» и «Международным исследовательским центром». Двум тысячам респондентов задавали вопрос относительно их отношения к представителям иных религий. Выяснилось, что 15% не стали бы дружить с католиками, 24% – с представителями Армянской Апостольской церкви, 29% – с последователями ислама, со Свидетелями Иеговы отказались бы дружить 69%, с протестантами – 45%, с иудеями 32%, с баптистами – 56%. С католиками отказались бы работать – 10%, с представителями армянской церкви – 16%, с мусульманами – 19%, 48% – со Свидетелями Иеговы, с протестантами – 33%, с иудеями – 23%, с баптистами – 40%. Примерно такой же процент ответов на вопрос о том, пожелали бы вы быть в соседских отношениях с упомянутыми представителями религий. Как видите, картина довольно-таки неприглядная.

94% опрошенных считают себя верующими. Среди них 74% православных христиан, 11% – представителей ислама, 2,3% – прихожане Армянской Апостольской Церкви, 1,6% – католики, 0,5% – Свидетели Иеговы, 0,3% – езиды, 0,2% не ответили на вопрос.

Среди опрошенных православных христиан лишь 5% посещает церковь раз в неделю и 11% один раз в месяц. В Испании еженедельно ходит в церковь 26%, в Аргентине – 25%, во Франции – 8%, в Дании – 3%, в Венгрии – 15%, в Норвегии – 5%, в Мексике – 55%, в США, называемой «страной Антихриста» – 46%.

Для народов постсоветского пространства характерным является синтез традиционной и советской идентичности. Поэтому у нас религия воспринимается как некая традиция. К примеру, если предки были православными, то и потомки должны принадлежать к той же религии. Но как показывает статистика, число истинно верующих весьма незначительно. Характерной чертой традиционно-советского общества является то, что его представители нетерпимы в отношении представителей других религий. Однако нетерпимость проявляется не только на религиозной почве.

Характерной чертой нашего общества является чувство зависимости и желание признания этой зависимости. Поэтому как для самого человека, так и для общества важным является признание какой-то сопричастности, а насколько эта сопричастность реальна, то это не имеет никакого значения. Примерно подобное отношение к религии было в Античную эпоху, человек публично должен был признавать веру в богов, а каким было его реальное отношение к вере, никого не интересовало. Христианство отвергло эту традицию, но на примере постсоветского общества можно судить о ее продолжении.

Результаты исследований дают основание полагать, что мы не являемся современным обществом, вернее нас, скорее всего можно определить термином **сообщество**. В сообществе люди испытывают свою зависимость от чего-то. А в обществе личности объединяются на основе солидарности и согласия.

Хотя религия находится в сфере традиции, тем не менее, это не идентичные понятия. В религии необходим свободный выбор. Вера моих предков может быть лишь основанием того, чтобы я стал последователем этой веры. Однако выбор я должен сделать самостоятельно. Примат традиции в нашем обществе является приматом прошлого над настоящим. То, что мы испытываем потребность отнесения себя к какому-то сообществу, очевидно объясняется нашей историей, в течении которой мы ощущали свою зависимость. Вместе с тем, наше сообщество никогда не было преуспевающим. В течении долгого периода своей истории Грузия была завоеванной страной. Для формирования общества необходимы устойчивые связи, которые рожают свободные личности.

Вместе с тем, у нас проблема и в связи с религиозным образованием. 35% людей, считающих себя верующими, не знакомы с религиозной литературой, не смотрят даже телепередачи религиозного содержания.

Давид Паичадзе: Выходит, что пропаганда веротерпимости в советские годы была ширмой, за которой скрывалась довольно неприглядная реальность. Коммунистический режим опасался конфликтов и, чтобы избежать их, он дурманил людей идеями якобы традиционной веротерпимости. Насколько приведенные вами проценты негативного отношения к представителям нетрадиционных религий распространяются и на их этническую принадлежность?

Серго Ратиани: В постсоветских обществах религия отождествляется с этнической принадлежностью и соответственно отношение к представителям иных этносов такое же, как и к их религии.

Давид Паичадзе: Дискуссию объявляю открытой.

Сусанна Мкртичан, студентка: Я являюсь членом прихода Армянской Апостольской церкви, и попросила бы присутствующих не называть эту церковь Григорианской. Это название является оскорбительным для нашей церкви.

Мириан Гамрекелашвили, магистрант: у меня вопрос к Давиду Паичадзе, как к декану факультета журналистики Тбилисского государственного университета. В прошлом представители религиозных меньшинств подвергались насилию. Теперь, благодаря жестким

мерам новых властей случаи насилия единичны, но вместе с тем журналисты как бы потеряли интерес к религиозным меньшинствам, как будто их больше не существует. Что вы делаете на факультете для того, чтобы будущие журналисты проявляли бы больший интерес к этому вопросу?

Тамуна Папавадзе, студентка: Мне известны примеры, когда представители той или иной секты сами изолируют себя от окружающих, не контактируют с ними или выступают с какими-то религиозными назиданиями или поучениями.

Давид Паичадзе: Обучить журналиста тому, чтобы он видел многообразие мира, этническое, культурное, религиозное и т.д. довольно сложно, тем более, если в нем нет способностей к этому, и если его образованием в основном занимаются люди старшего поколения, не выпускающие из рук бразды правления.

Георгий Хуцишвили, председатель Международного центра конфликтов и переговоров: Исходя из специфики нашего общества, очень сложно на основе социологических опросов установить, каково действительное отношение людей к тому или иному вопросу. Большинство респондентов отвечает с учетом социального стандарта. В особенности, когда вопросы касаются каких-то табуированных тем, например, семейных и интимных отношений. Стандартный ответ – это своего рода механизм самозащиты индивида. В случае анонимных опросов, человек бывает более открытым. Но и в этом случае, как правило, работает внутренняя цензура, так что установить, что на самом деле думает человек возможно лишь при использовании специальных методов.

Не менее проблематичным оказывается невежество в религиозных вопросах. Тележурналисты баптистов и индуистов порой причисляют к сектантам.

Бека Миндиашвили: В одной статье, опубликованной в газете «Резонанс» говорилось о том, что богатые мусульмане обращают в свою веру бедных грузинских крестьян, и что с этой целью они даже привезли в Грузию какую-то аппаратуру (?!).

Нана Берекашвили, Международный центр конфликтов и переговоров: Я заметила, что отношение к той или иной религиозной общине определяется ее численностью. Чем многочисленнее община, тем больше ее признают. Например, отношение православных грузин к католикам стран Латинской Америки иное, чем к Католической церкви Грузии.

Шалва Пичадзе, политолог: Было бы интересно провести социологический опрос на тему о том, насколько люди интересуются религиозной принадлежностью тех, с кем дружат? Ответ на этот вопрос позволил бы установить степень допустимого вмешательства в личную жизнь другого.

Малхаз Сонгулашвили: В какой мере изменение отношений к религиозным меньшинствам могло бы способствовать формированию нашего все еще не сформированного общества?

Серго Ратиани: Состоявшееся общество характеризуется высокой степенью солидарности между его членами, взаимным признанием. В этом отношении непризнание свободы совести другого человека – признак советского общества. Вместе с тем, где нет свободы совести, там нет и никакой веры. Насилие над иноверцем означает насилие и над мной. Конечно, признание прав религиозных меньшинств может стать основой формирования общества.

Георгий Амашукели, председатель Национального Союза образования: Наш Союз занят вопросами религиозного образования в школах. Мы считаем, что в школах должно преподаваться религиоведение, предусматривающее изучение мировых религий. Мы против того, чтобы этот предмет преподавался представителями духовенства. Религиоведение должны преподавать специально подготовленные кадры.

Главным вопросом мне кажется установление причины того, почему представители доминантной религии проявляют нетерпимость к религиозным меньшинствам.

Нугзар Папуашвили, филолог: Большая часть депутатов нашего парламента отрицательно относится к идее равноправия религиозных меньшинств. Я уже говорил, что конституционное соглашение между Православной церковью и государством является дискриминационным. Я согласен с той мыслью, что решение вопроса в связи с религиозными меньшинствами связано с развитием общественного сознания. Я согласен и с тем, что мы пока не являемся обществом. Нас можно охарактеризовать как некое единство или общность. Но правительство обязано инициировать процесс формирования общества, способствовать развитию демократических ценностей.

Бека Миндиашвили: Стимулированием толерантности должны заниматься и наши СМИ. Однако в них мы наоборот видим провоцирование новых стереотипов. Излюбленной темой для многих газет является внушение читателям мысли о том, что против Грузии готовится заговор масонов и в этом заговоре участвуют президент, Институт свободы, офис Народного защитника и некоторые телеканалы и организации религиозных меньшинств. Вот они и распространяют идеи толерантности и религиозной терпимости. В некоторых публикациях говорится о том, что католики выступают проповедниками гомосексуальных отношений, занимаются кровосмешением, крестят покойников и т.д. Поэтому католикам необходимо запретить всякую деятельность в школах... Армянскую Апостольскую церковь обвиняют в культурном экспансионизме и в присвоении собственности Грузинской Православной церкви. В соответствии с одним из распространенных стереотипов, духовное лицо не должно участвовать в политической жизни, способствовать формированию демократических ценностей. Поэтому многие члены нашего общества критически отнеслись к инициативе участия протоиерея Басила Кобахидзе и епископа Малхаза Сонгулашвили в митинге, проходящем в Минске в защиту демократии.

Давид Паичадзе: Я благодарю всех участников дискуссии и должен сказать, что многие обсуждаемые здесь вопросы являются предметом серьезных научных дискуссий.